“Чу луй, отпусти меня, пожалуйста.- Она скорее позволит ему быть жестоким. Его временная доброта давала ей надежду, надежду на то, что он снова уничтожит ее своими собственными руками.

Если он хотел ненавидеть, то ненавидел ее совершенно, не выказывая ни малейшей нежности, ибо она не могла принять ничего из этого.

— Мы оба одиноки.- Руки Чу Луи напряглись. Она была в полубессознательном состоянии, и ей почти казалось, что оба сердца стали ближе.

Одинокий. Она всегда была одинока. И казалось, что он тоже был там.

Казалось, он был на вершине мира, но на самом деле он был действительно один.

Ее губы слегка шевельнулись, но в конце концов она ничего не сказала.

Они были похожи на два кактуса, желая, но боясь быть рядом. Еще немного ближе-и любой из них будет пронзен шипами. Они закончили бы с целым телом синяков.

Чу луй прищурился и опустил голову на плечи Ся Руоксина, и это ошеломило ее. Она косвенно обвиняла его в жестокости, но на самом деле, кто здесь был самым жестоким?

“Я всегда был таким безжалостным.- Он положил свою руку на ее лицо, мягко скользя по нему. “Если я не буду жесток к другим, то умру сам. У меня есть все, но реальность такова, что все, что у меня есть-это ничто. Вы не знаете, как долго я ждал Исюаня. После всех этих лет, она была единственной, кто мог заставить меня чувствовать, что я живу.”

“Она была той, кого я выбрал с самого детства. Тогда она была чрезвычайно очаровательна, и поэтому в тот момент, когда я положил на нее глаз, я решил, что она будет моей будущей женой.”

“Я все ждал и ждал, пока она достаточно подрастет, и все же она ушла от меня, когда стала старше. Ся Руоксин, я жесток к тебе, но разве ты не самый жестокий здесь? Знаете ли вы, как я продолжал жить после потери Yixuan? Ненависть к тебе стала моей жизнью. Если я не буду ненавидеть тебя, как я смогу вынести боль от потери Исюаня?”

Наконец он положил руку ей на губы. “Ся Руоксин, не вини меня. Вы же не невинны. Ты убил моего любимого Исюаня, и поэтому я заставлю тебя заплатить.”

Затем он опустил голову и прижался губами к ее губам. “Почему ты не оказываешь никакого сопротивления? Я не могу причинить тебе боль, если ты такая.”

Внезапно Ся Руоксин услышал только его слова о том, что он не может причинить ей боль. Ее и без того Ледяное сердце снова забилось. Неужели он не сможет причинить ей боль?

Чу луй почувствовал на губах вкус ее слез—соленых и горьких, самых настоящих слез.

— Ся Руоксин, что ты за женщина? Почему я не вижу в тебе ни следа вины, страха или сожаления? Ты даже можешь спать в моей супружеской спальне с Исюанем. О чем именно ты думаешь?”

Он посмотрел ей прямо в глаза—они сияли все ярче и ярче. Эти глаза были такими ясными, такими прекрасными, но почему у нее было такое злое сердце?

“Ты так сильно меня любишь, что даже родную сестру не пощадишь?- Пробормотал он. Его голос был легким в ее ушах, но он резко пронзил ее сердце.

Она уже сказала, что никого не убивала, но был ли кто-нибудь, кто поверил бы ей все это время?

— Ся Руоксин, если я отправлю тебя в ад, ты будешь ненавидеть меня вместо того, чтобы любить?- Его губы нежно массировали ее собственную пару, пока она не открыла их. Это были единственные слова, которые он никогда не говорил.

http://tl.rulate.ru/book/29659/1303182